

Помелов Владимир Борисович

Н. К. КРУПСКАЯ И ПРОСВЕЩЕНИЕ ВЯТСКОГО КРАЯ

В статье подробно раскрыты деловые связи видного отечественного педагога и общественного деятеля Н. К. Крупской с известными педагогами - уроженцами Вятского края С. А. Алыповым, Н. А. Дерновым, Б. П. Есиповым, И. Т. Огородниковым, Н. А. Заровнядным, Э. И. Моноссоном и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2017/3/19.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(07) С. 76-82. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2017/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

9. Помелов В. Б. Просветительство Русской православной церкви в российской провинции (на примере Вятской губернии): монография. Саарбрюккен, 2013. 360 с.
10. Семья Ульяновых / сост. Н. С. Гудкова. М., 1985. 366 с.
11. Толстихина А. С букварем и Евангелием // Первое сентября. 1996. 12 сентября.
12. Труды Особого Совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб., 1905. 360 с.
13. Чичерина С. В. У приволжских инородцев. СПб., 1905. 240 с.

**“APOSTLE OF THE EDUCATION OF THE MIDDLE-VOLGA PEOPLES”
ON THE 195TH ANNIVERSARY OF N. I. ILMINSKY’S BIRTHDAY**

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University, Kirov
vladimirpomelov@mail.ru

The article reveals the facts of the biography of the outstanding Russian teacher of the second half of the XIX century Nikolai Ivanovich Ilminsky, describes his educational activity. Special attention is paid to the determination of his contribution to the development of the education of the Middle-Volga peoples. The paper characterizes the attitude to the pedagogical heritage left by N. I. Ilminsky in different historical periods.

Key words and phrases: Emperor Alexander II; N. I. Ilminsky; K. D. Ushinsky; K. P. Pobedonostsev; Vasiliy Timofeev; S. S. Uvarov; A. V. Smirnov; A. I. Baratynsky; P. P. Glezdenyov; A. S. Budilovich; I. N. Ulyanov; Alexander and Vladimir Ulyanovs; I. Ya. Yakovlev; baptized Tatar school; central Udmurt school in the village of Old Karlygan.

УДК 378

Педагогические науки

В статье подробно раскрыты деловые связи видного отечественного педагога и общественного деятеля Н. К. Крупской с известными педагогами – уроженцами Вятского края С. А. Алыповым, Н. А. Дерновым, Б. П. Есиповым, И. Т. Огородниковым, Н. А. Заровнядным, Э. И. Моносзоном и др.

Ключевые слова и фразы: Н. К. Крупская; Вятская губерния; Народный комиссариат просвещения РСФСР; Академия педагогических наук РСФСР; Российская академия образования; А. С. Макаренко; С. А. Алыпов; Н. А. Дернов; Ю. Н. Дернов; Б. П. Есипов; И. Т. Огородников; Н. А. Заровнядный; Э. И. Моносзон.

Помелов Владимир Борисович, д. пед. н., профессор
Вятский государственный университет, г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

Н. К. КРУПСКАЯ И ПРОСВЕЩЕНИЕ ВЯТСКОГО КРАЯ

Выдающийся педагог, видный общественный деятель советской эпохи Надежда Константиновна Крупская (1869-1939) на протяжении более чем двух десятилетий была тесно связана с вятскими деятелями образования и прежде всего – с педагогами Вятского (Кировского) педагогического института имени В. И. Ленина. Основанием для тесной дружбы Н. К. Крупской и коллектива института послужила активная плодотворная деятельность вятских просвещенцев. Вятский институт был в первые годы советской власти, несмотря на свою молодость, одним из известных в стране вузов. Количество студентов достигало пятисот и более человек, что было немало по тем временам.

В 1920 г. журнал «Народное просвещение» поместил ряд статей, автором которых был заведующий Отделом подготовки учителей Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее – НКП) К. Н. Левин. В них давалась высокая оценка деятельности института. Одни названия статей говорят о многом: «Пионеры социалистической школы», «Берите пример с вятчей». В статьях давалась подробная характеристика деятельности вуза, отмечались хорошая постановка учебной работы, активная общественно-политическая деятельность коллектива среди трудящихся и красноармейцев, оказание большой помощи органам образования в строительстве социалистической школы. Институт не пользовался никакими привилегиями, получал средства из центра с большим опозданием и в недостаточном количестве, ютился в убогом помещении и, тем не менее, как отмечал К. Н. Левин, проводил творческую социалистическую работу. «Глядя на работу Вятского института, – делался вывод в статье, – мы можем сказать только одно, обращаясь ко всем педагогическим учебным заведениям РСФСР: “Берите пример с вятчей! Ибо они доказали, что при доброй воле и преданности революции и социализму можно творчески работать и при совершенной разрухе!”» [3, с. 7-8].

Энергичная работа института получила высокую оценку в Наркомпросе. 7 декабря 1920 г. Отдел подготовки учителей Наркомпроса известил Вятский институт, что в числе четырнадцати вузов из шестидесяти, существовавших тогда в РСФСР, он включен в группу «ударных» [4, с. 28]. Свой высокий уровень Вятский институт народного образования неоднократно подтверждал и в дальнейшем.

Примечателен и такой факт. В 1922 г. в связи с голодом и разрухой была прекращена деятельность почти всех высших учебных заведений страны. Причинами этого печального явления были невыдача жалованья

сотрудникам, а также бойкот в отношении мероприятий Советской власти. Среди *всего лишь четырех* вузов РСФСР, продолжавших функционировать, был и Вятский институт.

Разумеется, материальное положение в Вятке было ничуть не лучше, чем в других регионах страны. Жесткие условия политики так называемого «военного коммунизма» привели к тому, что материальный и библиотечный фонды не пополнялись, а «зарплата» выдавалась скудным продовольственным пайком, обычно пшеном, а также *предметами быта, реквизированными у «бывших»*: это могли быть графины, чайная посуда, стулья и т.п.

Тем не менее, Вятский институт, основанный в 1914 г., не прекращал свою работу. Столь заметные успехи в трудное время гражданской войны не пришли сами собой: они стали возможны во многом благодаря тому, что во главе института встали видные просветители своего времени.

Особенно важный вклад в его деятельность в первые послеоктябрьские годы вносили уроженцы Вятского края – руководители института: директор Александр Алексеевич Григорьев, председатель правления Николай Александрович Желваков и первый ректор Николай Андреевич Дернов, а также представитель губернских общественных организаций, а фактически – политкомиссар Степан Акимович Алыпов.

18-25 августа 1918 г. в Москве проходило Всероссийское совещание «деятелей по подготовке учителей», участником которого был Н. А. Дернов.

Н. А. Дернов

На совещание он приехал с проектом реорганизации Вятского учительского института в высшее учебное заведение. С подобными проектами прибыли и представители ряда других провинциальных институтов. Но именно проект вятских педагогов был признан одним из лучших. В результате, по решению Народного комиссариата просвещения РСФСР, с 1 октября 1918 г. институт стал работать как высшее учебное заведение.

Н. К. Крупская в своих письмах неоднократно давала высокую оценку работе Вятского государственного педагогического института (далее – ВГПИ). В частности, разработанный в институте для 1923-1924 учебного года учебный план рассматривался 18 февраля 1924 г. на заседании научно-педагогической секции Государственного ученого совета, возглавлявшейся Крупской, и был признан одним из лучших; он был рекомендован другим педагогическим институтам для внедрения. Ее советы и указания вдохновляли студентов и преподавателей. Н. К. Крупская оказывала институту материальную помощь выделением стипендий и оборудования, но прежде всего – книгами.

Прямо из Кремля шли в Вятский институт библиотечки, скомплектованные кремлевским библиотекарем Шушаникой Никитичной Манучарьянц по распоряжению Н. К. Крупской.

Во время личных встреч с Н. А. Дерновым, а также в письмах Н. К. Крупская подчеркивала необходимость просвещения масс. Осуществлять эту работу были призваны в первую очередь наиболее грамотные граждане – студенты и преподаватели. В начале периода новой экономической политики партией был выдвинут лозунг смычки города с селом, шефства над деревней. Институт подхватил этот лозунг и в числе первых развернул бурную деятельность в этом направлении. Особенно широко была поставлена работа по ликвидации неграмотности.

По выходным дням десятки студентов с преподавателями отправлялись по деревням для чтения лекций и проведения бесед. Всего у института было около тридцати подшефных деревень и сел, в том числе такие крупные, как Бахта, Русское, Ломовские и др.

Широкому размаху шефской работы в деревне способствовало и то обстоятельство, что ректор института был председателем Вятского губернского шефского общества. Он считал необходимым как можно шире вовлекать студентов в просветительскую работу, и это было для них весьма полезной общественно-политической, а отчасти и педагогической практикой.

Вся эта большая и ответственная работа среди населения и, прежде всего, конечно, заслуги института в обучении и воспитании студентов дали руководству института моральное право ходатайствовать о присвоении ему имени Ленина, что было для того времени величайшей честью.

В этом вопросе Н. А. Дернов нашел поддержку у местных партийных и советских органов. В. И. Ленин знал о работе Вятского института от Н. К. Крупской, передавал через нее коллективу института свои приветы и пожелания. Он не мог не знать и того, что этот вуз одним из немногих в стране сразу же поддержал новую власть, не устраивал забастовок.

Н. К. Крупская убедила В. И. Ленина дать в порядке исключения согласие на присвоение своего имени институту. Со слов Юрия Николаевича Дернова, сына Н. А. Дернова, с которым мы неоднократно встречались в конце 1980-х – начале 1990-х гг., нам известно, что В. И. Ленин неохотно и не сразу дал это согласие. В конце концов, он уступил настойчивым просьбам Н. К. Крупской и А. В. Луначарского, охарактеризовавших Вятский институт как передовой, правофланговый и т.п., но в то же время вождь поставил условие, чтобы руководители вуза приезжали к нему раз в год и отчитывались о проделанной работе. «Я не хочу краснеть за вуз моего имени», – сказал Владимир Ильич. Эти слова передала вятчанам именно Н. К. Крупская.

Инициатива присвоения имени Ленина Вятскому институту была поддержана в НКП, где в то время работало немало вятчан.

Один из них, заведующий Главным управлением социального воспитания Отгон Людвигович Бем, ранее заведовавший Вятским губернским отделом народного образования, и прислал в Вятку долгожданную телеграмму следующего содержания: «Владимир Ильич согласие наименование пединститута его именем дал» [1, д. 212, л. 100].

Это был один из очень немногих случаев, а возможно и единственный случай согласия В. И. Ленина на присвоение своего имени вузу. Официальное распоряжение по НКП о присвоении имени Ленина институту последовало 14 декабря 1922 г. Именно эта дата долгие годы, вплоть до начала 1980-х гг., ежегодно торжественно отмечалась как актовый день института.

В ноябре 1923 г. Дерновым и Алыповым был получен вызов из Москвы – их приглашали с докладом о проделанной работе. Явившись 23 ноября в Кремль, они с огорчением узнали, что В. И. Ленин болен, находится в Горках и к нему никого не пускают (тогда сам факт тяжелой болезни Ленина тщательно скрывался от народа).

«Приезжайте попозже, когда Владимир Ильич поправится», – посоветовали им в Кремле. Получив такое указание, Дернов с Алыповым растерялись: что же делать? И в самом деле, беспокоить больного неудобно. Их сомнения рассеял один из сотрудников, посоветовав: «Раз вас Ленин вызвал, и вызов не отменен, значит, вы должны ехать к нему в Горки». И они отправились к Ленину: сначала поездом до станции Горки, а дальше – пешком по сугробам, в метель до бывшей дворянской усадьбы, где жил В. И. Ленин.

Н. К. Крупская, встретив вятчан, поохала, что приехали в такую ненастную погоду, но сказала, что поступили они правильно. Она пошла в комнату, где находился В. И. Ленин.

Через открытую дверь Дернов и Алыпов видели больного вождя, но беседовать с ними он был уже не в состоянии. Н. К. Крупская лишь передала привет от него и выразила надежду, что в следующий раз, когда Владимир Ильич поправится, он их обязательно примет. Но новая встреча уже не состоялась.

Н. К. Крупская сказала гостям также, что она постоянно информирует Ленина о работе института. По ряду вопросов, которые было необходимо решить гостям, она посоветовала обратиться к А. В. Луначарскому, и для ускорения решения вопроса снабдила их запиской к наркому просвещения.

Вот так, в задушевной беседе, за чашкой чая прошла эта незабываемая встреча. Прощаясь, Надежда Константиновна спросила Дернова: «Николай Андреевич, а у Вас дети есть»? «Есть, сын Юра двух с половиной лет и дочь Ира шести месяцев», – ответил Н. А. Дернов. Крупская вышла из комнаты на минуту и вернулась с кулечком конфет, передала его Дернову и сказала: «Передайте Вашим детям от меня и Владимира Ильича». «Так что у меня был личный подарочек от Ленина», – говорил автору этих строк не без удовольствия Ю. Н. Дернов спустя без малого 70 лет.

Надо ли говорить, что эти конфеты хранились в семье как святыня. Хранились до того самого черного дня 22 июля 1937 г., когда во время ареста Николая Андреевича проводивший обыск сотрудник сунул их себе в карман.

О своем посещении Горок, о встречах с Крупской Н. А. Дернов неоднократно рассказывал коллегам, детям. А детей у Дернова было четверо – позднее родились еще Надежда и Владимир. Именно эти имена были выбраны родителями, конечно, неслучайно. Переписка Дернова с Крупской продолжалась и позднее, когда Николая Андреевича по распоряжению А. В. Луначарского перевели в Воронежский университет, а затем, уже при наркome А. С. Бубнове, – в университет в г. Ростов-на Дону [5, с. 20].

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие возможности для людей из провинции. Вятские уроженцы принимали активное участие в строительстве новой школы, на новых социалистических основаниях, как на местах, так и в главном педагогическом органе страны – НКП. Н. К. Крупская, «душа Наркомпроса» (по выражению А. В. Луначарского), высоко ценила наших земляков и приглашала их на работу в «штаб просвещения».

Некоторые вятчане стали сотрудниками НКП, где работали совместно с такими известными и неоднозначными деятелями, как Н. К. Крупская, а также С. Т. Шацкий, А. Я. Вышинский, М. Н. Покровский, П. П. Блонский, М. М. Пистрак и др.

Одним из таких наших земляков был Степан Акимович Алыпов (1898-1950), уроженец деревни Дубровцы Елганской волости Глазовского уезда. В 1916 г. он окончил Кукарскую учительскую семинарию, воевал на румынском фронте. В 1918 г. поступил учиться в Вятский институт народного образования и сразу зарекомендовал себя активнейшим членом «кружка социалистической культуры». В 1921 г., когда были проведены

первые выборы правления института, Алыпов вошел в его состав. В итоге первый состав правления был таким: Н. А. Дернов (ректор), Н. А. Желваков (проректор) и С. А. Алыпов (секретарь парткома). В сентябре 1923 г. Алыпов был переведен на работу в ЦК ВКП(б). В Москве он учился в Институте красной профессуры, заведовал Кафедрой общественных наук Высшей партийной школы, работал в Институте В. И. Ленина (впоследствии – Институт марксизма-ленинизма), участвовал в подготовке к изданию пятитомного собрания избранных сочинений В. И. Ленина. В 1929-1930 гг. С. А. Алыпов – заместитель председателя Главполитпросвета, председателем которого была Н. К. Крупская. В дальнейшем его перевели на партийную работу в Восточно-Сибирский край, где он был избран членом бюро крайкома, заведующим Культурно-пропагандистским отделом. В 1937 г. С. А. Алыпов был необоснованно репрессирован и погиб в заключении в 1950 г. Впоследствии С. А. Алыпов, как и Н. А. Дернов, был реабилитирован.

Павел Николаевич Шимбирёв (1883-1960) был уроженцем Бронницкого уезда Московской губернии. Однако его также, хотя бы отчасти, можно считать нашим земляком. Ведь он был директором Кировского пединститута в 1936-1938 гг. Именно ученый совет этого вуза ходатайствовал перед квалификационной комиссией НКП о присвоении ему ученой степени доктора педагогических наук (тогда ученые степени присваивались без защиты диссертаций. Первым таким доктором наук была Н. К. Крупская). И ученая степень была присвоена; тем самым П. Н. Шимбирёв стал первым доктором педагогических наук в Кировском пединституте (достаточно сказать, что следующий доктор педагогических наук по общей педагогике – В. Ф. Сахаров – появился в вузе лишь спустя... 47 лет).

Впоследствии П. Н. Шимбирёв был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР. Он входил в состав редколлегии журнала «Советская педагогика». В 1946-1949 гг. занимал должность начальника Отдела педагогических вузов Министерства высшего образования СССР (преемника НКП). П. Н. Шимбирёв был автором первых советских учебников по педагогике, которые он писал в творческом сотрудничестве с уроженцем села Огородники Котельничского уезда Вятской губернии Иваном Трофимовичем Огородниковым (1900-1976), еще одним вятским педагогом, работавшим в НКП с Н. К. Крупской. В 1919 г. И. Т. Огородников поступил на Физико-химическое отделение Вятского пединститута. Однако учиться ему пришлось недолго. В 1921 г. он окончил инструкторско-педагогические курсы. В 1922 г. он начал работу в г. Нолинске на педагогических курсах, в 1923 г. его назначили зав. Отделом социального воспитания Нолинского уездного отдела народного образования (уоно). В 1923-1928 гг. Огородников – школьный инспектор и преподаватель педагогического техникума в г. Вятке. В эти годы началось приобщение молодого педагога к науке. Особенно увлекали его тогда вопросы обобщения и внедрения передового педагогического опыта. Неожиданно Огородников был вызван в Москву Крупской. Оказалось, причиной такого крутого поворота в его судьбе послужили несколько статей, напечатанных в журнале «На путях к новой школе», который редактировала Крупская. «Мы Вас хорошо знаем. Мы печатали Ваши статьи. Они нам очень нравятся, – сказала при встрече Надежда Константиновна. – Вам надо переходить на научную работу».

И. Т. Огородников

Примечательно, что один из номеров журнала «На путях к новой школе» за 1929 г., полностью посвященный проблемам политехнического обучения, включал в себя статьи В. И. Ленина «Тезисы о производственной пропаганде» и «Из заметок на тезисы Надежды Константиновны» (эта работа публиковалась впервые), статью Н. К. Крупской «О политехнизме» и две статьи аспиранта Института методов школьной работы И. Т. Огородникова «К вопросу о политехнизме» и «К вопросу строительства школы крестьянской молодежи». И. Т. Огородников был приглашен Н. К. Крупской для работы в НКП. В дальнейшем доктор педагогических наук, профессор И. Т. Огородников работал в столичных педагогических вузах, долгие годы, вплоть до смерти заведовал Кафедрой педагогики в Московском госпединституте им. В. И. Ленина. В 1944-1947 гг. был заместителем начальника Главного управления высших учебных заведений Министерства просвещения РСФСР.

Еще один вятчанин – сотрудник НКП, коллега Н. К. Крупской, видный педагог-дидакт, доктор педагогических наук, профессор Борис Петрович Есипов (1894-1967) – был уроженцем села Полон Глазовского уезда

Вятской губернии. По окончании Санкт-Петербургского университета работал в родных местах: учителем, сотрудником Глазовского уездного отдела народного образования, затем в Ижевске – заведующим подотделом социального воспитания.

Б. П. Есипов

В августе 1923 г. его переводят в НКП, на должность инспектора-методиста Отдела единой школы Главсоцвоса. Его супругой была видный ученый-методист, автор учебных пособий для начальной школы Александра Ильинична Есипова-Воскресенская. В НКП Б. П. Есипов возглавил научно-исследовательскую группу по проблемам начальной школы. Руководил широкомасштабными исследованиями по изучению процессов обучения и воспитания. В дальнейшем Б. П. Есипов работал в Институте методов школьной работы, в Программно-методическом институте, в Высшем коммунистическом институте педагогики, в Институте начальной школы. Все это были прообразы будущей АПН СССР, ныне – Российской академии образования. В послевоенные годы он руководил НИИ истории и теории педагогики, был автором большого числа учебников, книг и пособий по дидактике.

Особо значимой вехой на научном и жизненном пути Б. П. Есипова стала совместная работа с Н. К. Крупской, возглавлявшей в то время научно-педагогическую секцию Государственного ученого совета. В статье «Что нам давало общение с Надеждой Константиновной Крупской», опубликованной в журнале «Советская педагогика» (1964, № 2) и перепечатанной в сборнике «Воспоминания о Надежде Константиновне Крупской», Б. П. Есипов вспоминает, что они познакомились осенью 1923 г. «Мною, – вспоминал Есипов, – тогда была написана большая статья “Очерк жизни массовой школы в 1922-23 учебном году”. Она была передана Надежде Константиновне. По прочтении этой статьи она и вызвала меня к себе. Я вошел в ее кабинет вместе с Елизаветой Семеновной Лившиц (помощница Крупской как редактора журнала “На путях к новой школе”. – В. П.). Надежда Константиновна сказала, что моя статья ей понравилась, т.к. в ней отражена живая жизнь школ, переходящих к новому содержанию и к новым формам работы» [2, с. 192]. В статье Есипов показал, в какой мере преодолены старые традиции в школе, какой сдвиг произошел в деле ее преобразования. Он считал эту статью своей первой серьезной научной работой. Статья была включена в сборник «Современная практика социального воспитания», вышедший в 1924 г. под редакцией Крупской.

Вскоре Крупская пригласила Есипова на работу в свою секцию, где он занимался в основном составлением учебных планов и программ для школ, подготовкой съездов и конференций работников образования. Б. П. Есипов вспоминал: «Настроение какого-то особенного творческого подъема чувствовалось на заседаниях Пленума научно-педагогической секции, проводившихся под руководством Надежды Константиновны. Это, собственного говоря, были не заседания, проводимые по строгим организационным правилам, а беседы и дискуссии по актуальным вопросам теории педагогики и практики школьной работы» [Там же].

Б. П. Есипов характеризовал Крупскую как требовательного руководителя, не терпевшего халтуры и приблизительности в работе. В разговоре она часто пользовалась оружием иронии и сарказма. Например, имея в виду многочисленные повторы в проекте школьной программы 1926 года, она высказалась так: «Жвачная программа вышла». О программе для педагогических училищ 1939 г. она сказала так: «Читая эту программу, учителя умрут от икоты, потому что через каждый абзац “руководящая роль учителя”».

Поддерживая все передовое, Крупская умела достаточно сурово критиковать за ошибки. Как-то раз «попало» и Есипову. У Бориса Петровича многие годы в домашнем архиве хранилось письмо Крупской, написанное по поводу его отчета о поездке в село Детчино Калужской губернии.

Н. К. Крупская писала: «Тов. Есипов – скажу откровенно – Ваши записки произвели на меня самое тяжелое впечатление. Вы инспектор-методист. Вы добросовестно отметили, как в какой школе стоит дело с техникой письма и счета, какая у ребят посадка, как долго продолжают упражнения. Тут у вас конкретный материал. Об остальном же – сказано туманно» [Там же, с. 193]... Дальше шел длинный перечень вопросов. Надежду Константиновну не удовлетворяли отрывочные сведения, «изолированные от всей окружающей действительности». «Это письмо было для меня большим уроком», – вспоминал Б. П. Есипов. Проще всего

Б. П. Есипову было бы уничтожить это письмо и тем самым скрыть сам факт отрицательной оценки, данной ему Крупской по такому, в сущности, незначительному поводу. Мало ли кто кому какие записки писал... Однако ученый поступил так, как подсказывала ему совесть. Он понимал, что для истории представляет ценность каждый факт, связанный с деятельностью Н. К. Крупской, а потому рассказал обо всем этом в своих воспоминаниях. Само же письмо он передал для включения в первое издание педагогических сочинений Крупской (том одиннадцатый), вышедшее в 1950-е гг. Кстати, во второе издание педагогических сочинений Н. К. Крупской, вышедшее уже после смерти Б. П. Есипова, это письмо не было включено, что доказывает незначительность самого факта, по которому оно было написано.

Со слов академика Э. И. Монозона нам известно, что в 1952 г. по ложному доносу был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму видный педагог, впоследствии академик Федор Филиппович Королев. «Вина» его заключалась в том, что он в частном разговоре высказал свое мнение по поводу некоторых работ Сталина. Следствие продолжалось около десяти месяцев. Свидетельские показания были получены от ряда научных сотрудников, сослуживцев Королева. Некоторые давали уклончивые, а то и «нужные» следствию показания о политическом облике Королева. И только Б. П. Есипов оказался честным и принципиальным человеком. На заседании военного трибунала он смело заявил, что считает Королева честным и самоотверженным, преданным партии коммунистом и что ничего предосудительного в его поведении никогда не замечал. Неизвестно, как закончился бы этот суд для Ф. Ф. Королева, да и для Б. П. Есипова, но вскоре последовала смерть Сталина. А спустя некоторое время Ф. Ф. Королев был освобожден.

Высоко ценила Н. К. Крупская Николая Александровича Заровнядного (1896-1941). В 1915 г. он окончил Кукарскую учительскую семинарию Вятской губернии. Переписывался с известным библиографом и книговедом Н. А. Рубакиным. Работал учителем и организатором внешкольной работы в Орловском уезде, в Ноллинске, в Вятском губернском отделе образования, в губернском политпросвете. В 1923 г. был приглашен Н. К. Крупской в НКП, в Главное управление политического просвещения (далее – ГУПП), координационный центр политико-воспитательной работы в советской стране в 1920-1930-х гг., бессменным руководителем которого была Н. К. Крупская.

На местах создавались губернские и уездные отделения ГУПП, ведавшие избами-читальнями, клубами, библиотеками, народными домами. ГУПП руководил ликвидацией неграмотности, развитием лекционной работы, художественной самодеятельностью и распространением печати.

В ГУППе Заровнядный возглавлял Отдел самообразования. К созданию литературы по этой теме он привлек лучшие научные силы, да и сам писал немало. Достаточно назвать его книги «Спутник самоучки» (М., 1925), «Библиотека и самообразование» (М. – Л., 1929). Н. А. Заровнядный участвовал в работе таких журналов, как «В помощь самообразованию», «Рабфак на дому», «Наука и жизнь», в качестве автора и редактора. Но первый сборник этой тематики вышел под его редакцией в Вятке в 1923 г. («Руководство по самообразованию трудящихся»). Причины, побудившие Н. А. Заровнядного оставить Москву и продолжить свою педагогическую и издательскую деятельность в Чите и Иркутске, нам неизвестны, но можно предположить, что таким путем Н. К. Крупская стремилась вывести из-под удара своих лучших сотрудников в годы сталинского террора. Н. А. Заровнядный погиб в ноябре 1941 г. в битве под Москвой. По возрасту он не подлежал призыву, но настоял, чтобы его записали в народное ополчение...

Э. И. Монозон

Сотрудником НКП в довоенные годы был и будущий академик АПН СССР, доктор педагогических наук, профессор Эле Исаевич Монозон (1908-1987), уроженец г. Ветлуга Костромской губернии (ныне Нижегородской области). Считать его в определенной мере вятским жителем позволяет то обстоятельство, что детские годы будущего академика прошли в г. Вятке. Кроме того, он выпускник Общественно-экономического отделения Вятского пединститута (1930 г.), а его брат Исай, кандидат педагогических наук, долгие годы работал в Кировском пединституте доцентом Кафедры педагогики. В г. Кирове жили их многочисленные братья и сестры.

В 1937-1938 гг. Э. И. Монозон работал в НКП в должности первого заместителя начальника Управления начальных школ. В этот период произошло его знакомство с А. С. Макаренко, которого Э. И. Монозон пригласил выступить в НКП перед его сотрудниками. Выступление педагога-новатора закончилось скандалом: он громил «педагогический Олимп», олицетворением которого как раз и были чиновники НКП, смело выступал против позиции Крупской по многим вопросам воспитания. Это выступление А. С. Макаренко, как рассказывал нам Эле Исаевич, дорого обошлось самому Монозону: его исключили из партии и сняли с работы. Лишь по настоянию Н. К. Крупской его удалось устроить на скромную должность инспектора-методиста учреждений «для приема и воспитания испанских детей».

Таким образом, приведенные примеры показывают, что в первые советские десятилетия вятские педагоги поддерживали тесные связи с одним из руководителей Народного комиссариата просвещения РСФСР, видным политическим и педагогическим деятелем Н. К. Крупской. Изучение этих связей позволяет более полно представить картину развития образования в одном из регионов нашей страны, а именно в Вятской губернии (ныне – Кировская область).

Список источников

1. Государственный архив Кировской области. Ф. 1148. Оп. 1.
2. Есипов Б. П. Что нам давало общение с Н. К. Крупской // Воспоминания о Надежде Константиновне Крупской: сб. статей / сост. Г. С. Цовьянов. М.: Просвещение, 1979. С. 191-196.
3. Левин К. Н. Берите пример с вятичей // Народное просвещение. 1920. № 62-64. С. 6-10.
4. Полвека в пути / отв. ред. Ю. М. Рябов. Киров, 1970. 438 с.
5. Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. 84 с.

N. K. KRUPSKAYA AND THE EDUCATION OF VYATKA REGION

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University, Kirov
vladimirpomelov@mail.ru

The article reveals in detail the business connections of the prominent Russian teacher and public figure N. K. Krupskaya with the well-known teachers – natives of Vyatka region – S. A. Alypov, N. A. Dernov, B. P. Esipov, I. T. Ogorodnikov, N. A. Zarovnyadny, E. I. Monoszon and others.

Key words and phrases: N. K. Krupskaya; Vyatka region; People's Commissariat of Education of the Russian Soviet Federative Socialist Republic; Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Soviet Federative Socialist Republic; Russian Academy of Education; A. S. Makarenko; S. A. Alypov; N. A. Dernov; Yu. N. Dernov; B. P. Esipov; I. T. Ogorodnikov; N. A. Zarovnyadny; E. I. Monoszon.

УДК 623.5; 159.96

Психологические науки

В данной статье рассмотрены актуальные психологические проблемы, возникающие при выполнении контрольных упражнений стрельб сотрудниками полиции из девятимиллиметрового пистолета Макарова на зачётах, при промежуточных, итоговых аттестациях, периодических проверках. Выявлена и обоснована необходимость выработки у сотрудников полиции навыков психологического настроя при выполнении контрольных стрельб. Разработана методика снижения эмоционального напряжения у стреляющих.

Ключевые слова и фразы: контрольные стрельбы; контрольные упражнения стрельб; эмоциональное напряжение; стресс; психологическая подготовка стрелка.

Попов Андрей Владимирович

Пахомов Алексей Николаевич

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России
madamaxinja@gmail.com; leha.pahomov.74@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБ ИЗ ДЕВЯТИМИЛЛИМЕТРОВОГО ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Практические стрельбы являются основным видом огневой подготовки и направлены на поддержание и совершенствование навыков уверенного владения оружием сотрудниками полиции. Данные упражнения определены приказом МВД России от 13.11.2012 г. № 1030 ДСП «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».